И.А. БУНИН

Новые материалы

Выпуск I

Москва
Русский путь
2004

ББК 83.3 (2 Рос)6
Б-91

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 04-04-16103д

Составители *О. Коростелев, Р. Дэвис*

Художник *Е. Вельчинский*

И.А. Бунин: Новые материалы. Вып. I / Сост., ред. О. Коростелева и Р. Дэвиса. — М.: Русский путь, 2004. 584 с., ил.

Б-91

ISBN 5-85887-176-3

Сборник представляет собой подготовительные материалы к будущему академическому или хотя бы полному собранию сочинений Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953).

Основу первого выпуска составили материалы зарубежных хранилищ (Leeds Russian Archive, Hoover Institution Archives, Bakhmeteff Archive, отделы рукописей Британской библиотеки, а также библиотек Йельского, Редингского, Сассекского, Эдинбургского университетов). Впервые публикуются в полном объеме значительные корпусы переписки И.А. Бунина с Г.В. Адамовичем, В.Ф. Ходасевичем, Л.Ф. Зуровым, И.Ф. Наживиным, Г. Брандесом, С.А. Ционом, редакторами британского издательства Hogarth Press. Вводятся в научный оборот 25 интервью Бунина, затерянных в периодике 1902–1917 гг.

Издание иллюстрировано фотографиями Бунина и его окружения, хранящимися в Leeds Russian Archive, многие из которых публикуются впервые.

ББК 83.3 (2 Рос)6

© О. Коростелев, Р. Дэвис, составление, редакция, 2004
© Авторы статей, 2004
© Е. Вельчинский, оформление, 2004
© «Русский путь», 2004

ОТ РЕДАКЦИИ

Издание задумано как сборник подготовительных материалов для будущего академического или хотя бы полного собрания сочинений Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953).

Публикация рукописного и эпистолярного наследия Бунина началась вскоре после его кончины сперва В.Н. Буниной и знакомыми литераторами-эмигрантами (Г.П. Струве, Л.Ф. Зуров, Г.В. Адамович и др.), затем зарубежными славистами (М.Э. Грин, А. Звеерс и др.) и отечественными исследователями (А.К. Бабореко, А.А. Нинов, Л.Н. Афонин, Р.М. Янгиров и др.).

За полвека сделано немало. Вышли несколько представительных собраний сочинений[1] и ряд ценных отдельных изданий текстов и материалов[2]. О Бунине написаны десятки книг, а количество напечатанных работ о нем исчисляется тысячами[3]. Как в периодике, так и

[1] *Бунин И.* Собрание сочинений: В 5 т. М., 1956; *Бунин И.* Собрание сочинений: В 6 т. М., 1987—1988; *Бунин И.* Собрание сочинений: В 9 т. / Под общ. ред. А.С. Мясникова, Б.С. Рюрикова, А.Т. Твардовского. М.: Художественная литература, 1965–1967; *Бунин И.* Собрание сочинений: В 8 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А.К. Бабореко. М.: Московский рабочий, 1993–2000.

[2] *Бунин И.* Окаянные дни; Воспоминания; Статьи / Сост., предисл. и коммент. А.К. Бабореко. М.: Советский писатель, 1990; *Бунин И.* Великий дурман / Сост., вступ. ст. и примеч. О.Б. Василевской. М.: Совершенно секретно, 1997; *Бунин И.* Публицистика 1918–1953 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; Вступ. ст. О.Н. Михайлова; Коммент. С.Н. Морозова, Д.Д. Николаева, Е.М. Трубиловой. М.: Наследие, 1998; И.А. Бунин: pro et contra / Сост. Б.В. Аверина, Д. Риникера, К.В. Степанова; Коммент. Б.В. Аверина, М.Н. Виролайнен, Д. Риникера; Библиогр. Т.М. Двинятиной, А.Я. Лапидус. СПб.: РХГИ, 2001.

[3] Опубликованные Т. М. Двинятиной и А. Я. Лапидус в книге «И.А. Бунин: pro et contra» материалы к библиографии о жизни и творчестве Бунина насчитывают 2229 позиций, и это, разумеется, далеко не окончательная цифра.

«ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕДНИХ ГОДОВ — НЕ ПРОГРЕССИВНОЕ, А РЕГРЕССИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ...»

Иван Бунин в русской периодической печати (1902–1917)

Предисловие, подготовка текста и примечания Даниэля Риникера*

1

Настоящая публикация продолжает дело, начатое еще в 60-е и 70-е гг. прошлого века советскими литературоведами А. Ниновым, А. Бабореко, И. Газер и др.[1] Хотя отдельные фрагменты публикуемых здесь интервью, ответов И.А. Бунина на анкеты и писем в редакции, помещенных на страницах дореволюционной периодической печати России, и цитировались в ряде работ[2], предлагаемые вниманию читателей материалы в научный оборот все же не вошли. До сих пор принято ссылаться только на те бунинские интервью, которые были включены в широко известные подборки, указанные в примеч. 1. Отдельные же, вырванные из контекста цитаты из публикуемых здесь текстов, попавшие в поле зрения некоторых исследователей, нуждаются по целому ряду причин в развернутых комментариях. Следует сразу же оговориться, что данная подборка ни в коем случае не претендует на исчерпывающую полноту: можно с уверенностью сказать, что, как только начнется серьезная разработка бунинской библиографии[1], будет обнаружено еще немало подобных газетных выступлений писателя, появившихся в дореволюционной и эмигрантской прессе.

Обращение к дореволюционному периоду жизни Бунина является в настоящий момент и закономерным, и своевременным[2]. В последние годы публиковались почти исключительно малодоступные и разрозненные тексты из периодики русского зарубежья или же до сих пор неизвестные архивные материалы эмигрантского периода. Так, в 1998 г. вышел целый том бунинской публицистики, позволяющий проследить эволюцию Бунина-публициста с 1918 по 1953 г., хотя, к сожалению, и не с той полнотой, к которой стремились составители[3]. Архивные публикации последних лет, прежде всего писем или переписки с современниками, существенно дополняют наши знания об эмигрантском периоде жизни Бунина и о литературном процессе русского зарубежья в целом[4]. Такое направление научных интересов обусловлено, естественно, недавней невозможностью непред-

* © Daniel Riniker, 2004

[1] См.: *Нинов А.А.* К автобиографии И. Бунина // Новый мир. 1965. № 10. С. 222–230; *Бунин И.* Собр. соч. Т. 9. С. 532–548; Литературное наследство. Т. 84. Кн. 1. С. 355–380.

Следует, однако, иметь в виду, что пользоваться этими подборками, и это относится в первую очередь к текстам, помещенным в девятом томе Собрания сочинений, нужно с большой осторожностью, так как они изобилуют купюрами, чаще всего даже не обозначенными.

Это предостережение можно отнести ко всему девятому тому, который в текстологическом отношении не может служить надежной базой для серьезной филологической работы. См. в этой связи стенограмму речи А. Твардовского при обсуждении девятого тома Собрания сочинений Бунина в издательстве «Художественная литература» 5 апреля 1968 г., дополненную по записям А. Саакянц и переданную А. Бабореко в Музей И.С. Тургенева (ОГЛМТ. Ф. 14. № 18533 оф.), и воспоминания А. Бабореко (*Бабореко А.К.* Дороги и звоны. М., 1993. С. 113–115).

Отметим также, что источник одного из интервью в упомянутом издании указан неверно: интервью, помещенное на стр. 545–547, было напечатано не в газете «Вечерняя Москва» (*Бунин И.* Собр. соч. Т. 9. С. 615), которая в то время еще не существовала, а в «Вечерних известиях» (1913. № 172. 4 мая. С. 3).

[2] См., например: *Бабореко*; Русская литература конца XIX — начала XX в.: 1908–1917. М., 1972; *Marullo Th.G.* Ivan Bunin. Russian Requiem, 1885–1920: A Portrait from Letters, Diaries, and Fiction. Chicago, 1993.

[1] В самой полной на сегодняшний день библиографии литературы о Бунине прижизненная критика представлена, к сожалению, довольно скудно (см.: *Двинятина Т.М., Лапидус А.Я.* Иван Алексеевич Бунин: Литература о жизни и творчестве: Материалы к библиографии (1892–1999) // И.А. Бунин: pro et contra. С. 847–1011). А в библиографии бунинских писем учтена лишь незначительная часть писем писателя в редакции дореволюционных и эмигрантских газет и журналов (см.: *Морозов С.Н.* Письма И.А. Бунина и его корреспондентов: Библиография 1896–1997 // Российский литературоведческий журнал. 1999. № 12. С. 197–213).

[2] Весомый вклад в изучение «русского периода» жизни Бунина обещает внести издание многотомного собрания его дореволюционных писем, первый том которого вышел в 2003 г. (см.: *Бунин И.* Письма 1885–1904).

[3] Хорошее впечатление, производимое большим и ценным трудом составителей тома бунинской публицистики, омрачается, помимо фрагментарности комментариев, в первую очередь тем, что по совершенно непонятным причинам главный публицистический цикл Бунина, «Окаянные дни», не вошел в этот том. Аргументация О. Михайлова, согласно которой «Окаянные дни» не вошли в книгу, «так как несколько раз» переиздавались «в последние годы в России» (*Бунин И.* Публицистика. С. 5), неубедительна, потому что *газетный* вариант «Окаянных дней», опубликованный в 1925–1927 гг. в парижском «Возрождении», никогда не переиздавался и существенно отличается от текста, включенного Буниным в 1935 г. в десятый том берлинского Собрания сочинений. А ведь только этот текст, порой с учетом позднейшей авторской правки, многократно издавался в последние годы в России.

Что касается жанров интервью, ответов на анкеты и т.п. эмигрантского периода жизни Бунина, то они представлены в томе бунинской публицистики лишь фрагментарно.

[4] См., например, переписку Бунина с Тэффи, опубликованную Р. Дэвисом и Э. Хейбер (Диаспора. Вып. 1. 2001. С. 348–421; Вып. 2. 2001. С. 477–584; Вып. 3. 2002. С. 536–626).

жется, направлены не в последнюю очередь против Брюсова, который незадолго до появления бунинского интервью читал реферат в московском Литературно-художественном кружке, интерпретируя начавшуюся войну как неизбежное столкновение рас, современный крестовый поход в защиту христианской культуры[1].

Позднее Бунин старался представить факт издания «Листопада» «Скорпионом» как незначительный и случайный эпизод, как своего рода поэтическую вольность и юношескую легкомысленность, что вслед за ним повторяют и большинство исследователей[2]. Представляется, что на самом деле неудавшееся сближение с Брюсовым и издательством «Скорпион» было сознательной попыткой Бунина повысить свой литературный «рейтинг», избавиться от обидного для его самолюбия и творческих амбиций ярлыка «детского» писателя и установить связи с теми литературными кругами[3], эстетические принципы которых Бунин хотя до конца и не разделял, но серьезность и оправданность художественных устремлений которых он очень хорошо понимал (ср. примеч. 19 к № 12).

Современным наблюдателям, конечно, не было дано знать сложность творческих исканий Бунина во всех подробностях, но они все же выражали свое удивление, когда им казалось, что публичные выступления Бунина уж слишком расходятся с тем, что они видели собственными глазами:

Бунин смеется над декадансом и символизмом, насадителями которых были у нас в России журнал «Весы» и книгоиздательство «Скорпион».

А было время, когда сам Бунин был близок к тому сообществу поэтов, которое группировалось около этих изданий.

Помню, лет 10–12 тому назад, сотрудники «Весов» и «Скорпиона» собирались по вторникам в зале Большой Московской гостиницы, и я, случайный посетитель ресторана, встречал сегодняшнего хулителя символизма в дружном обществе Брюсова, Бальмонта, Балтрушайтиса, Полякова и др. пионеров русского литературного модерна.

К чему далеко ходить в поисках того, что сам Бунин принимал живое участие в исканиях новых литературных откровений, — сборник его стихотворений «Листопад», за который Академия наук присудила Бунину Пушкинскую премию, издан декадентским книгоиздательством «Скорпион», которое и приоткрыло перед ним двери в академию[1].

6

Таким образом, к осени 1901 г., после отказа «Скорпиона» выпускать другие книги Бунина, писатель был вынужден искать нового издателя и с этой целью в октябре 1901 г. обратился к Горькому[2]. Сам Горький сильно сомневался в том, следует ли «Знанию» издавать Бунина, и предоставил решение К. Пятницкому:

Я все думаю — следует ли «Знанию» ставить свою марку на произведениях индифферентных людей? Хорошо пахнут «Антоновские яблоки» — да! Но — они пахнут отнюдь не демократично, — не правда ли? <...> Ах, Бунин! И хочется, и колется, и эстетика болит, и логика не велит!

Скажите ваше решающее слово, друг мой добрый и умный! Против «Гайаваты» ничего не имею, но рассказы — смущают[3].

В 1902 г. Бунин все-таки сделался «знаньевцем» и с тех пор стал восприниматься широкой публикой как писатель, «принадлежащий к литературной группе, в рядах которой числятся: Ан. Чехов, М. Горький, Л. Андреев, Скиталец»[4], или, как на известной карикатуре художника Коки, как «подмаксимок»[5]. Как видно, Горький прекрасно отдавал себе отчет в том,

---

[1] См.: Русское слово. 1912. № 263. 14 ноября. С. 5. В газетном отчете сообщалось также о том, что с возражениями Брюсову выступал, среди прочих, и Ю.А. Бунин.

[2] Ю. Мальцев, например, опровергая измышления об идейной близости Бунина с Горьким, категорически утверждает: «Бунин, чуждый всякой политике и политической борьбе, всегда относился с большим безразличием к тому, где печататься: он публиковался и в народнических журналах, и в декадентских альманахах, и в марксистских сборниках, а позже, в эмиграции, как в социалистических эмигрантских изданиях, так и в монархических» (*Мальцев Ю.В.* Иван Бунин: 1870–1953. Франкфурт-на-Майне; М., 1994. С. 73).

[3] Как и Горькому, Бунин посвящал символистам отдельные произведения, которые он впоследствии, при переизданиях, печатал уже без посвящений. В сборнике «Листопад», например, имелись посвящения Брюсову и Бальмонту, что специально отмечалось современной критикой (см., например: *Кораблев В.Н.* <Рец. на кн.: Бунин И.А. Листопад: Стихотворения. М., 1901> // Литературный вестник. 1901. № 5. С. 32–34). Сам Бунин в анонимной рецензии высмеивал страсть к посвящениям у А. Коринфского (см.: <*Бунин И.А.*> <Рец. на кн.: Коринфский А.А. Тени жизни: Стихотворения 1895–1896 гг. СПб., 1897; *Коринфский А.А.* Вольная птица и другие рассказы. СПб., 1897> // Новое слово. 1897. № 6 (март). Отд. II. С. 56–58; Литературное наследство. Т. 84. Кн. 1. С. 328–330); сходным образом высказывался и Потапенко — по адресу самого Бунина (см.: *Неизвестный* <*Потапенко И.Н.*> Журнальные заметки // Россия. 1900. № 556. 10 ноября. С. 2).

---

[1] *Саддукей* <*Кара-Мурза С.*> Академик // Московская газета. 1913. № 278. 14 октября. С. 3.

[2] См.: Архив А.М. Горького. Т. 4: Письма к К.П. Пятницкому. М., 1954. С. 42; *Бунин И.* Письма 1885–1904. С. 390.

[3] Архив А.М. Горького. Т. 4: Письма к К.П. Пятницкому. М., 1954. С. 53.

[4] *С-ков.* У И.А. Бунина: (Интервью) // Киевская газета. 1902. № 328. 27 ноября. С. 3; см. № 1 настоящей публикации.

[5] Говоря в эмиграции о «подмаксимках», Бунин указывал на Л. Андреева, Скитальца и прочих, «нестерпимо» подражавших Горькому в манере одевания (см.: *Бунин И.* Публицистика. С. 414). На самом деле, на шарже художника Коки (Н.И. Фидели) под большим грибом с лицом Горького изображены три маленьких грибка — Л. Андреев, Скиталец и сам Бунин.

Бунина стали причислять к «подмаксимкам» именно из-за того, что он печатался в «Знании», а не из-за внешних атрибутов, как другие фигуры из окружения Горького: «Я заметил, что Горький при первом своем появлении в Москве обратил на себя внимание своим костюмом, слишком демократическим по тогдашнему времени, и находились люди, которые говорили, что Горький рекламирует себя, тем более, — этот необычайный для столичных жителей костюм нашел себе подража-

что переход Бунина в «Знание» был не столько решением в пользу определенных идеологических и эстетических принципов, сколько перебежкой в другой, во многих отношениях противоположный литературный лагерь, который, однако, роднил с символистами неэпигонский характер и актуальность творческих исканий его участников.

Но в отличие от символистов, а позже и футуристов, творчество которых массовому читателю всегда оставалось чуждо и входило в его поле зрения лишь в виде газетных передержек и издевательств, например, над известным брюсовским моностихом, популярность Максима Горького и Леонида Андреева в первые годы XX в. во всех (грамотных) слоях населения была совершенно ошеломляющей, и то внимание, которое им уделяли средства массовой информации, т.е. главным образом газеты и иллюстрированные журналы, вполне сопоставимо с ажиотажем вокруг протагонистов современной поп-культуры[1]. Принадлежность к литературному окружению Горького и Андреева была для Бунина с этой точки зрения, несомненно, выгодна, так как отношение рецензентов к книгам издательского товарищества «Знание» было совершенно иное, чем к томикам, вышедшим в «Библиотеке „Детского чтения“», не говоря уже о том, что «Знание» могло платить своим авторам небывалые в истории русской литературы гонорары. В результате именно с 1902 г. имя Бунина стало известным и за пределами узколитературных кругов и — как прямое следствие — в периодической печати появились и первые интервью Бунина[2].

В этих ранних газетных выступлениях совершенно отчетливо отразилось отношение к Бунину со стороны широкой читательской аудитории

телей: не говоря о Скитальце, Андреев, Шаляпин нарядились в поддевки русского покроя и натянули сапоги с высокими голенищами.

Тогда всю эту компанию, одевавшуюся под Горького, называли “подмаксимками”» (*Белоусов И.А.* Максим Горький среди литераторов // М. Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1. М., 1981. (Литературные мемуары). С. 158). Сам Бунин внешне заметно выделялся из этой среды, что часто подчеркивается в воспоминаниях современников: в Москве у Горького «частыми гостями бывали писатели, художники, артисты. Например, <...> *щеголевато одетый* и скупой на слова И. Бунин <...>» (*Арабидзе В.О.* Грузинские дружинники и Максим Горький // Там же. С. 222; курсив мой. — *Д.Р.*). Именно поэтому кажется правдоподобным, что манера «подмаксимков» одеваться и держаться действительно стала мишенью публичных бунинских издевательств еще до революции (см., например: *Бунин И.* Публицистика. С. 414).

[1] Владимир Немирович-Данченко вспоминал впоследствии, что Горький во время их первого знакомства, в начале 1900 г., «уже шел по горе своей славы, но имя его еще не было истрепано репортерами и интервьюерами, фотографий его не было совсем, только катилась молва о каком-то босяке громадного литературного таланта» (*Немирович-Данченко В.И.* Рождение театра: Воспоминания, статьи, заметки, письма. М., 1989. С. 301).

[2] Ср. в этой связи также дневниковую запись Брюсова 1894 г.: «В “Новостях Дня” появилось интервью со мною. Конечно, это мне далеко не противно. Идем вперед» (*Брюсов В.Я.* Дневники 1891–1910. М., 1927. (Записи прошлого). С. 18).

Возможно, что в дальнейшем будут обнаружены еще более ранние бунинские интервью, но уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что их будет очень немного.

(см. № 1 настоящей публикации[1]): «довольно известный писатель», «довольно популярный поэт», о существовании книг которого журналист даже не подозревает, был интересен газете не сам по себе, а лишь как лицо, близко знающее Горького, Шаляпина и Андреева (чтение рассказа которого было «гвоздем» студенческого вечера в Киеве) и располагающее свежей и достоверной информацией о них. Свое положение «подмаксимка» на фоне громкой славы других знаньевцев Бунин воспринимал очень болезненно[2],

[1] Весьма характерно, что это интервью было перепечатано в другой газете под заголовком «М. Горький и Л. Андреев» (Одесский листок. 1902. № 308. 29 ноября. С. 1); ссылка на Бунина как источник информации задержалась только в редакционном вступлении.

В 1910-е гг., когда Бунин стал уже самостоятельной величиной в литературе, перепечатки его интервью в других газетах, как правило, имели в заголовке ссылку на имя Бунина (например, «Академик Бунин о войне» и т.п.), однако и тогда изредка случалось, что информация, источником которой служил Бунин, была для газеты, очевидно, гораздо важнее, чем его собственная персона: так, перепечатка интервью 1912 г. (*А.Ар. <Аренберг А.А.>* У И.А. Бунина // Одесские новости. 1912. № 8659. 1 марта. С. 3; *Бунин И.* Собр. соч. Т. 9. С. 542–545) в другой газете была озаглавлена: «У М. Горького» (Сибирская жизнь. 1912. № 60. 14 марта. С. 3–4).

[2] Обида и тревога по поводу восходящей звезды Леонида Андреева явно слышны были уже в 1901 г., когда Бунин обратился к издателю «Журнала для всех» В. Миролюбову по поводу гонорара: «Против 12½ коп. ничего не имею, но что же укорять меня за них, если Вы даже начинающим, напр<имер>, Л. Андрееву, очень талантливому, но все же начинающему, платили столько же?» (*Бунин И.* Письма 1885–1904. С. 383). Николай Пушешников уже в советское время записал в своем дневнике: «Отношения И<вана> А<лексеевича>, Г<орького> и Андреева друг <к> другу. Волки» (ОГЛМТ. Ф. 14. № 7456/4 оф. Л. 168).

Однако, как показывают позднейшие воспоминания К. Чуковского, Бунину до поры до времени приходилось соперничать за внимание публики не только с Горьким и Андреевым: «Огромный зал, наполненный толпою. Человек семьсот, а пожалуй, и больше. Студенты с огневыми глазами и множество наэлектризованных дам.

Все томятся страстным ожиданием. Наготове тысячи ладоней, чтобы грянуть аплодисментами, чуть только на сцене появится *он*.

“Он” — это Семен Юшкевич, любимый писатель, автор сердцещипательного “Леона Дрея” и других столь же бурных творений, которые не то чтобы очень талантливы, но насыщены горячей тематикой. Знаменитым он стал с той поры, как его повести, рассказы и очерки стали печататься в горьковских сборниках “Знание”, рядом с Горьким, Куприным и Леонидом Андреевым.

Сейчас он, постоянный обитатель Одессы, появится здесь, перед киевской публикой и самолично прочтет свой только что написанный рассказ. <...> Вместо него на эстраде возникает какой-то растерянный, дрожащий, щеголевато одетый юнец и голосом, похожим на рыдание, сообщает об ужасной катастрофе: любимый писатель прислал телеграмму, что из-за внезапной простуды он не может сегодня порадовать Киев своим драгоценным присутствием.

В зале раздается общий стон. Вздохи разочарования и скорби.

Когда они немного затихают, незнакомец торопится утешить толпу:

— В этом зале присутствует другой беллетрист, тоже участвующий в сборниках “Знание”, — Иван Алексеевич Бунин, который любезно согласился выступить здесь перед вами с чтением своих произведений.

Публика угрюмо молчит. Юноша завершает свою грустную речь неожиданно бодрым басом:

— Желающие могут получить свои деньги обратно.

RESUME

Ivan Bunin: New Materials

This is the first volume in a new series of preparatory materials for a future critical (or at least complete) edition of the works and letters of Ivan Bunin (1870-1953), the first Russian to be awarded the Nobel Prize for Literature (1933).

The publications it contains reveal new or little known aspects of Bunin's life and works. They draw on the holdings of British and American repositories, such as the Leeds Russian Archive, the Hoover Institution, the Bakhmeteff Archive, the British Library, as well as the libraries of Edinburgh, Reading, Sussex and Yale Universities. Major bodies of Bunin correspondence are published here in their entirety for the first time, including that between Ivan and Vera Bunina and Georgii Adamovich (edited by Oleg Korostelev and Richard Davies), the Bunins and Vladislav Khodasevich (edited by John Malmstad), Bunin and Galina Kuznetsova and Leonid Zurov in 1928-1929 (edited by Irina Belobrovtseva and Richard Davies) and Bunin and Georg Brandes (edited by Daniel Riniker). Also included are Bunin's letters to Sergei Tsion during World War II (edited by George Cheron), Ivan Nazhivin's 1919-1920 letters to Bunin (edited by Wim Coudenys and Richard Davies), the correspondence of Vera Bunina with Tat'iana Aldanova (edited by Ekaterina Rogachevskaia), and letters about Bunin written by Georgii Adamovich, Tat'iana Osorgina and Natal'ia Sollogub to the Romanian Bunin scholar, Tat'iana Nicolescu. Andrei Rogachevskii offers a detailed analysis, based on previously untapped archival sources, of Bunin's dealings with the Hogarth Press in London. Finally, Daniel Riniker presents and extensively annotates 25 newspaper interviews with Bunin and similar items published in the Russian press between 1902 and 1917 and never since reprinted.

The volume is illustrated by a large number of photographs of Bunin and people associated with him, selected from the holdings of the Leeds Russian Archive and for the most part never previously published.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3
Основные сокращения 6

Переписка И.А. и В.Н. Буниных с Г.В. Адамовичем (1926–1961) / Публикация Олега Коростелева и Ричарда Дэвиса 8

Переписка И.А. и В.Н. Буниных с В.Ф. Ходасевичем (1926–1939) / Публикация Джона Малмстада 165

Переписка И.А. Бунина с Г. Брандесом (1922–1925) / Публикация Даниэля Риникера с участием Бориса Вайля и Ричарда Дэвиса. Вступительная заметка и примечания Даниэля Риникера 220

«Предчувствие мне подсказывает, что я недолгий гость»: Переписка И.А. Бунина и Г.Н. Кузнецовой с Л.Ф. Зуровым (1928–1929) / Публикация Ирины Белобровцевой и Ричарда Дэвиса. Вступительная статья Ирины Белобровцевой 232

Письма И.А. Бунина к С.А. Циону (1940–1947) / Публикация Жоржа Шерона. Подготовка текста Александра Тюрина и Ричарда Дэвиса. Комментарии Олега Коростелева и Магнуса Юнггрена 285

Письма И.Ф. Наживина к И.А. Бунину (1919–1920) / Публикация Вима Кудениса и Ричарда Дэвиса 317

Андрей Рогачевский. **И.А. Бунин и «Хогарт Пресс»** 333

По следам парижской командировки: Из писем Г.В. Адамовича, Т.А. Осоргиной-Бакуниной и Н.Б. Зайцевой-Соллогуб / Публикация Татьяны Николеску 354

«Жаль, что так рано кончились наши бабьи вечера»: Из переписки В.Н. Буниной и Т.М. Ландау / Публикация Екатерины Рогачевской 367

«Литература последних годов — не прогрессивное, а регрессивное явление во всех отношениях...»: Иван Бунин в русской периодической печати (1902–1917) / Предисловие, подготовка текста и примечания Даниэля Риникера 402

Указатель имен 564
Resume 582